

DOI: 10.17976/jpps/2018.05.09

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ДИСКУССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ДИНАМИКА МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Л.М. Дробижева

ДРОБИЖЕВА Леокадия Михайловна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра исследования межнациональных отношений, Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор-исследователь НИУ ВШЭ, Москва. Для связи с автором: drobizheva@yandex.ru

Дробижева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания. — Polis. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100-115. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09>

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-0028-П “Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контексте”, руководитель проекта академик М.К. Горшков).

Статья поступила в редакцию: 08.05.2018. Принята к печати: 14.06.2018

100

Аннотация. В статье обсуждаются теоретические вопросы, связанные с подготовкой нормативно-правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа России (российской нации). В его Проекте предусматривается “сохранение российского общества как гражданской нации” и “утверждение общероссийской идентичности”. Показано, почему не обоснованы предложения замены термина *российская нация* русской нацией, почему в ходе корректировки Стратегии государственной национальной политики до 2025 года сохраняется формулировка “многонациональный народ России (политическая нация)”. На материалах репрезентативных общероссийских опросов Института социологии ФНИСЦ РАН и центров изучения общественного мнения показано, что в массовом общественном сознании присутствует российская идентификация. За 25 лет такая идентификация стала существенно более распространенной и в последние годы фиксируется у 75-84% россиян. Анализируется динамика ее положения в иерархии макроидентичностей: уступая прежде этнической, она превратилась в одну из доминирующих. Акцентируется внимание на содержательном, смысловом наполнении российской идентичности. Показано, что российская идентичность в восприятии людей основывается главным образом на общих государстве и территории, в ней присутствуют элементы общероссийской культуры, истории, гражданственности в отношении российского государства. По содержательному наполнению массовых представлений она представляет собой государственно-гражданскую идентичность. Препятствием в формировании гражданской идентичности является невысокое доверие к институтам власти (исключение — Президент РФ, здесь доверие к институту подкреплено доверием к персоне), недостаточная легитимация в массовом сознании правовых и поведенческих норм гражданского общества, в том числе чувства ответственности за дела в стране и представлений о государстве как “общем доме” всех его граждан, независимо от национальности и вероисповедания.

Ключевые слова: российская идентичность; гражданская идентичность; государственно-гражданская идентичность; этническая идентичность; представления о российской идентичности; российская нация.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

С периода подготовки Стратегии государственной национальной политики в 2012 г. проблемы политической нации, общероссийской идентичности оставались не только актуальными дискутируемыми научными темами [Клименко 2015; Семененко 2016; Лубский, Посухова 2016; Митрошенков 2016; Гудалов 2017; Семененко и др. 2017], но и вставали как реальные практические задачи нацестроительства. В рамках реализации Стратегии были приняты Федеральная целевая программа “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”¹, а также государственная программа Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики” (29 декабря 2016 г., № 1532)² и соответствующие законодательные акты о распределении федерального бюджета для реализации политики в субъектах Российской Федерации.

Были утверждены методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по актуальным вопросам реализации государственной национальной политики, в которых среди приоритетных задач было обозначена задача укрепления единства российской нации, гражданской идентичности. Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) осуществляет мониторинг межнациональных отношений, в социологической части которого реализуются общероссийские и региональные опросы, фиксирующие российскую, гражданскую идентичность в массовом сознании³.

31 октября 2016 г. состоялось заседание Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, посвященное реализации Стратегии государственной национальной политики, одним из важных вопросов которого стало формирование гражданской идентичности, российской нации. Результатом обсуждения стало поручение Президента РФ подготовить проект нормативно-правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа России как российской нации⁴. В связи с подготовкой этого документа резко активизировались дискуссии по уже обсуждавшимся прежде вопросам – мы многонациональное государство или национальное государство с этническими меньшинствами?

При принятии Стратегии государственной национальной политики в 2012 г. положение Конституции 1993 г. “мы – многонациональный народ России (российская нация)” было включено как компромисс прежде всего с представителями республик. Его они отстаивали при внесении корректив в Стратегию в 2017–2018 гг.⁵. Ситуация в тот период была непростой.

¹ Федеральная целевая программа “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)”. – Федеральное агентство по делам национальностей. 20.07.2015. Доступ: <http://fadn.gov.ru/documents/8849-federalnaya-tselevaya-programma-ukreplenie-edinstva-rossiyskoj-natsii-i-etnokulturnoe-razvitiie-narodov-rossii-2014-2020-gody> (проверено 01.07.2018).

² Государственная программа “Реализация государственной национальной политики”. – Правительство России. Доступ: <http://government.ru/programs/478/events/> (проверено 01.07.2018).

³ Серия опросов по заказу ФАДН проводилась в 2016–2018 гг. ВЦИОМ и ФОМ.

⁴ Заседание Совета по межнациональным отношениям (электронный ресурс). – Президент России. Официальный сайт. 31.10.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (проверено 01.07.2018).

⁵ ФАДН было поручено подготовить корректировки в Стратегию государственной политики. Проект этого документа направлен в субъекты Федерации и научным учреждениям, занимающимся межнациональными (межэтническими) отношениями, откуда и были получены замечания.

Еще в 2016 г. после заседания Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ против использования понятия “российская нация” выступили идеологи русского национализма и представители РПЦ. Нация понимается ими как этнокультурная и этноконфессиональная целостность, при этом речь ведется о “русской нации”, а термин “российская (российское)” используется применительно к цивилизации и гражданству⁶. В ходе этих обсуждений решались уже не научные или идеологические вопросы, речь шла о возможном включении их результатов в доктринальные документы. В то же время, выполняя поручения Президента РФ, при Президиуме РАН был создан Научный Совет по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений. Он готовил проект вышеназванного нормативно-правового акта, в котором российская нация трактовалась как политическая общность. У такой трактовки были оппоненты. Политолог М.В. Ремизов (поддержанный Е.С. Холмогоровым) утверждал, что единство нашего общества основано на русской культуре, русском языке и исторической памяти, и поэтому ожидать лояльности и патриотизма на основе Конституции, правовых норм, отношения граждан к судам, как это предполагает гражданская нация, нереально. Основу “патриотической лояльности”, по его мнению, не могут создать государство и территория. Они меняются: гражданство Российской Федерации существует после 1991 г., территория – это “осколок Советского Союза”, в то время как культура, история соединяют поколения. Под “культурой” подразумевалась русская культура и русский язык, соединяющие людей разных национальностей в разных концах страны, формирующие “русский мир”⁷. Российской нации, по мнению этих оппонентов готовящегося проекта, не способной сыграть консолидирующую страну роль, противопоставлялась *русская нация* как основа национального государства⁸.

Сомнения в гражданской нации выражали и специалисты противоположной – либеральной этнополитической ориентации. Сложность состоит в неоднозначности понимания самой гражданской нации. Современное общество исходит из идей Великой французской революции – превращения подданных в свободных граждан с равными правами, независимо от социальных, расовых, религиозных различий. Но со временем идея равенства стала запросом на равенство не только личности, но и групп, ущемленных в правах или воспринимаемых как отличные. Общество столкнулось с этнической мобилизацией на этой основе [Bendix 1977]. Представители республик при обсуждении Проекта нормативно-правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа (российской нации), как раз и настаивали на использовании термина “многонациональный народ России как политическая нация”. Между тем члены научного совета при Президиуме РАН

⁶ Декларация русской идентичности. 2014. – *Официальный сайт Московского патриархата*. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html> (проверено 01.07.2018).

⁷ Телеканал “Культура”. Выпуск передачи “Что делать?” от 12 декабря 2016 г. “Нужен ли закон ‘о российской нации’ народам России и русскому народу в частности”.

⁸ Городецкая Н. Единство нации не выдержало критики. Спорный законопроект подвергли переименованию. – *Коммерсантъ*. 7.03.2017. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/3235995> (проверено 01.07.2018). См. также: Щипков А.В. В поисках “царства правды”. О причинах кризиса российской идентичности. – *Литературная газета*. № 5 (6540). 04.02.2016. Доступ: <http://www.lgz.ru/article/-5-6540-4-02-2016/v-poiskakh-tsarstva-pravdy/> (проверено 01.07.2018).

понимали, что этим сохраняется двойное понимание нации и как этнокультурной, и как гражданской общности. В.А. Тишков в какой-то момент ради сохранения в доктринальном документе “политической, гражданской нации” согласился с трактовкой российской политической нации как “нации наций”, подобно тому, как испанская нация – это нация каталонцев, басков и др., а британская – нация англичан, шотландцев, ирландцев, валлийцев.

На Совете при Президиуме РАН были предложения уйти от двойной трактовки нации и убрать определение “многонациональный российский народ (русская нация)”, предложив формулировку “русская нация, политическая нация”. Но превалировало мнение оставить компромиссное определение. Оно оставлено и в Проекте откорректированной Стратегии государственной национальной политики, которая должна быть подписана Президентом РФ до конца 2018 г.: важно было закрепить понятия *русская нация* и *гражданская идентичность* в доктринальных документах. Иными словами, двойное значение понятий *национальная идентичность* и *нация* сохраняется, а мы должны использовать понятия *русская нация* и *русская гражданская идентичность*.

Сохраняются и другие вопросы. Насколько наша русская идентичность является гражданской, что действительно консолидирует людей, какие представления, ценности, идеи, цели? Мы попытаемся ответить на эти вопросы, опираясь на результаты репрезентативных социологических опросов, фиксирующих изменения в массовом сознании за 25 лет.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА И МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ

Основной эмпирической базой исследования являются результаты проекта ИС РАН “Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контексте” (руководитель – академик М.К. Горшков). Проект реализуется с 2014 по 2018 гг. В рамках проекта было проведено восемь волн общероссийского исследования. Объем каждой выборочной совокупности – 4 тыс. респондентов, репрезентирующих взрослое население в возрасте от 18 лет и старше при дифференциации по возрастным когортам. Репрезентативность обеспечивается использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения по территориально-экономическим районам РФ с учетом типов поселений и основных социально-профессиональных признаков респондентов (подробнее о выборке см. [Российское общество... 2015а: 11-12]).

В Проект был включен раздел об идентичностях, межэтнических отношениях, ценностях⁹, что позволяло получить информацию по основным индикаторам, характеризующим русскую идентичность. В целом же общероссийские опросы, включающие проблематику русской идентичности, стали проводиться исследовательским коллективом под руководством М.К. Горшкова с 1992 г.¹⁰, причем соответствующие вопросы ставились в сопоставимой формулировке.

⁹ Ответственной за этот раздел была автор данной статьи.

¹⁰ Вопрос о русской идентичности в них был включен в формулировке Е.Н. Даниловой – В.А. Ядова, которые в ИС РАН проводили исследование, специально ориентированное на изучение идентичностей.

Методологически анализ осуществлялся нами на основе нормативно-ценностной концепции М. Вебера [Weber 1968], его идей о коллективных представлениях, убеждениях, целях, ценностях, которые формируют понимание осознаваемой идентичности; функциональной (или неофункциональной) концепции, развитой Т. Парсонсом [Parsons 1991] и акцентирующей роль политических акторов в социальных взаимодействиях и интересах участников интеграции; коммуникативной концепции К. Дейча [Deutsch 1969], в которой содержатся идеи об отношениях между обществом и государством. Естественно, анализ опирался на подходы Г. Тэддфела и Дж. Тернера, Д.Г. Мида, Э. Эриксона, Ч. Тилли к изучению механизмов протекания процессов социальной категоризации и идентификации [Дробужева 2017].

Российская идентичность, разумеется, не индивидуальная, а коллективная. Поэтому в опросном листе респондентов просили определиться не по вопросу “кто я?” по тесту Мак-Партленда, как это, например, делалось в некоторых опросах ВЦИОМ, а относительно того, о ком они могут сказать “это — мы”. Им предлагалось выбрать из предлагаемых формулировок: “люди того же достатка”, “той же профессии”, “граждане России”, “люди той же национальности”, “жители Вашего города/села”, “люди Вашей веры, того же вероисповедования, что и Вы”, “люди тех же взглядов на жизнь”, — для того, чтобы выявить место гражданской идентичности среди других видов идентичностей. Кроме того, ставился вопрос: “Кем Вы себя чувствуете в большей мере: скорее человеком своей национальности или скорее россиянином?”

Для раскрытия содержания российской идентичности индикатором были ответы на вопрос: “Что Вас больше всего объединяет со всеми гражданами страны?”, на вопросы о доверии институтам власти и окружающим людям, о личном участии в гражданской активности, о равенстве людей независимо от национальности в нашем государстве, о межэтническом согласии как характеристике отношений в обществе.

В идеале гражданская идентичность — это коллективная идентичность, скрепляющая этнонациональные, социальные, экономические, социокультурные общности, взаимодействующие в составе политической нации. Мне уже приходилось писать о политических характеристиках гражданской идентичности [Межнациональное согласие... 2016: 65–67]. Теперь же, после выхода энциклопедического издания “Идентичность: Личность, общество, политика” [Идентичность... 2017], я рада солидаризироваться с С.П. Перегудовым в том, что гражданская идентичность проявляется в приверженности граждан принципам и нормам правового государства и демократического политического представительства, осознании своих гражданских прав и обязанностей, ответственности, свободы личности, признания приоритета общественных интересов перед узкогрупповыми; “не может быть полноценной политической нации без нации гражданской и наоборот... гражданская и политическая составляющие... неразрывно связаны между собой” [там же: 163, 164, 165]. Это все те составляющие *общества и государства*, с которыми люди отождествляют себя в гражданской идентичности. Далекое не во всех давно существующих демократиях люди целиком разделяют и осуществляют все нормы и ценности гражданского общества. Об этом можно судить хотя бы по тому, что в сравнительных международных исследованиях (например, в Европейском социальном исследовании (ESS)) включены не все индикаторы гражданской идентичности¹¹.

¹¹ Основными индикаторами в ESS являлись некоторые ценности и ощущения чувства ответственности за дела в стране.

В российском научном сообществе давно обсуждается вопрос о возможности гражданской идентичности в условиях, когда «просматривающаяся в Российской Конституции ориентация власти на развитие гражданской нации, объединяющей весь многонациональный (многоэтничный) народ страны, не конкретизирована в политической практике и пока слабо воспринимается не только в массовом сознании, но и в элитных кругах» [Паин 2004: 13]. Как воспринимаются нормы и ценности гражданской нации российскими гражданами, мы покажем на материалах социологических опросов, а рассуждения о понимании гражданской идентичности научной элитой завершим рассмотрением формулировки, предложенной в ходе обсуждений на профильном Научном Совете при Президиуме РАН. В проекте Нормативного правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), предусматривается сохранение российского общества как гражданской нации во всем многообразии ее культур и языков и говорится об утверждении общероссийской идентичности. В рамках Проекта был разработан Глоссарий к документу. В нем определение «гражданской идентичности» в его первоначальной версии¹² соответствует авторскому: под *гражданской идентичностью* мы понимаем отождествление себя с гражданами страны, народом, государством, ответственность за дела в стране, представления о ее истории и современном состоянии, целях и задачах общества, ощущение общности и солидарности в достижении задач развития. В дальнейшем, тем не менее, было согласовано более компромиссное определение: «национальное самосознание (гражданская идентичность) – разделяемые гражданами чувство принадлежности к своей стране и ее народу и ответственность за дела в стране». При этом было введено понятие самосознания, в которое входят представления о территории страны, ее истории и современном состоянии, о базовых нравственных ценностях общества, солидарность в достижении целей и задач развития общества (заимствованные из предыдущей версии). В таком виде это понятие вошло в список терминов, предложенных для включения в корректируемую Стратегию государственной национальной политики. Для историков, философов понятие «национальное самосознание» вообще более привычное, ведь оно приложимо к государствам в разные исторические времена. Но политологи, особенно работающие в международной проблематике, и социологи, которым приходится для изучения каждого понятия выбрать соответствующие индикаторы, национальное и гражданское самосознание (идентичность), соглашаясь с их взаимосвязанностью, последовательно разводят. Национальное самосознание – это российская идентичность. Гражданская идентичность на современном этапе – это ее часть.

Различия в определении, сформулированном автором и данным в итоге для внесения в Стратегию... в том, что во втором случае общероссийская – национальная и гражданская идентичность практически отождествляются. И это актуализирует изучение вопроса о том, насколько наша российская идентичность стала массовой и может характеризоваться как гражданская

¹² С первоначальной версией этого Глоссария, которая вызвала ожесточенную полемику в интернете, можно ознакомиться в публикации газеты «Известия»: Крецул Р. Российской нации дали определение. Ученые РАН создали словарь понятий, в котором россияне охарактеризовали как политическую, а не этническую общность. – *Известия*. 20.04.2017. Доступ: <https://iz.ru/news/687767> (проверено 01.07.2018).

по своему содержанию. Материалы проведенных опросов дают возможность рассмотреть эту проблему в динамике за 25 лет, посмотреть, как конструируемые властью, СМИ, сферой образования представления воспринимаются “снизу” (как писал Эрик Хобсбаум [Hobsbaum 1992]).

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИЕРАРХИИ ДРУГИХ МАКРОИДЕНТИЧНОСТЕЙ И ЕЕ ДИНАМИКА

Мы располагаем результатами социологических опросов, проведенных Институтом социологии РАН (руководитель — В.А. Ядов) и Институтом комплексных социальных исследований (руководитель — М.К. Горшков) с начала 1990-х годов. Естественно, в то время в массовом сознании гражданскую идентичность из общероссийской выделить было просто невозможно. Тогда из массового сознания еще не ушли представления о советском народе, о гражданстве в СССР. Страна только обрела свое государственное и территориальное очертание. Удивительно, что уже в то время немало людей идентифицировали себя с гражданами России. Никаких законодательных документов об этом не было, а слово *россияне* звучало только в обращениях Б.Н. Ельцина, которого далеко не все воспринимали как своего лидера. Это позволяет предположить, что в массовом сознании была потребность консолидирующей идентификации. Она могла формироваться на основе исторической памяти или странового сопоставления “мы — они”. Тогда ряд республик, звучно декларируя свое стремление к самостоятельному существованию, отделились от СССР. Во всяком случае, важно зафиксировать, что формирование российской, гражданской идентичности имело основание “снизу”. Неслучайно Т. Лукман — один из создателей (совместно с П. Бергером) знаменитой книги “Социальное конструирование реальности...” (1966) — в интервью журналу “Социология и социальная антропология” пояснил, что такое конструирование может быть успешным лишь в том случае, если оно опирается на синтез феноменологии жизненного мира, на какие-то исторически сложившиеся представления [Интервью... 2002]. Итак, приведем данные о динамике основных макроидентичностях россиян с 1992 по 2017 гг. (см. табл. 1).

Существенные изменения происходили в 2000-е годы. Они были связаны, на наш взгляд, не только с принятыми на государственном уровне документами и целевыми программами, в которых ставилась задача укрепления единства многонационального народа России (политической нации). Об этом люди слышали в СМИ. Президент РФ в Посланиях Федеральному собранию в 2000 г.¹³ использовал понятие *нация* в общероссийском значении и его производные десять раз, в 2007 г. — восемнадцать раз¹⁴. Шло привыкание к жизни в стране, которая именовалась Россией, Российской Федерацией. Россияне меняли майки с надписью “USA”, “Italy” на майки, спортивные костюмы с надписью “Россия”, на спортивных соревнованиях звучало “Россия!”, “Россия, вперед!”. Российская идентичность, так же как и другие идентичности (этническая, региональная), это не только представления людей о своей стране, государстве,

¹³ Послание Федеральному собранию Российской Федерации. — Президент России. Официальный сайт. 8.07.2000. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21480> (проверено 01.07.2018).

¹⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. — Президент России. Официальный сайт. 26.04.2007. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25522> (проверено 01.07.2018).

ее гражданах, но и эмоциональная окраска этих представлений, а также регулятивная компонента (готовность действовать). Отвечая на вопрос “Как изменились люди и их отношения за последние 25 лет?”, четверть опрошенных отметили усиление патриотизма, преданности Родине, 34% респондентов отметили “любовь к Отечеству” как отличительную черту современной России.

Таблица 1 (Table 1)

Динамика основных макроидентичностей россиян в 1992-2017 гг., %
Dynamics of the Main Macro-Identities of Russians in 1992-2017, per cent

О каких из перечисленных групп Вы можете сказать “Это – мы”?				
	1992	2004	2015	2017
Люди того же достатка, что и Вы	68	89	83	81
Граждане России	71	78,5	75	92
Люди той же национальности	75	89	76	88
Земляки	-	-	89	90
Люди той же профессии	77	91	81	81
Жители Вашего города, села	73	82	89	89
Люди тех же взглядов на жизнь, что и Вы	73	75	70	89

Примечание. Данные за 1992 и 2004 гг. приведены по результатам исследования Института комплексных социальных исследований, опубликованных в книге “Российская идентичность в условиях трансформации...” [Российская идентичность... 2005: 82]. Данные за 2015 г. и 2017 г. (седьмая волна представляемого исследования ИС РАН “Динамика социальной трансформации современной России...”; вопрос задавался в сопоставимой формулировке).

Высокая эмоциональная составляющая обнаруживала себя в общности патриотических чувств, проявившихся в отношении к Олимпиаде 2014 г., к воссоединению Крыма (80% оценивают эти события положительно). Эти представления одинаковы среди русских и людей других национальностей, незначительно различаются в возрастных группах. Значимые изменения произошли в иерархии макроидентичностей. В 1990-е и в начале 2000-х годов российская идентичность не была приоритетной, солидаризация по профессии, по национальности, месту проживания была пусть немного, но выше (см. табл. 1).

К 2014 г., когда россияне переживали, с одной стороны, взлет патриотизма, и с другой, начали ощущать негативное давление извне, идентификация с гражданами России, также как и этническая идентичность, снизилась, укреплялась солидаризация с ближним кругом — земляками, жителями города/села. А затем стали появляться консолидирующие ориентации. В 2015 г. идентификация с гражданами России по данным исследования ИС РАН была зафиксирована у 75% респондентов. Опросы ВЦИОМ по заданию ФАДН (куда был включен вопрос в сравнимой с нашей формулировке) в конце 2017 г. зафиксировали российскую идентичность у 84% респондентов. Опрос 2017 г. по нашему проекту показал еще более широкое распространение российской идентичности (см. табл. 1), но главное — значительную силу связи с ней у 60% респондентов.

Конечно, надо иметь в виду, что доминирующая часть опрошенных респондентов по общероссийским выборкам — русские. Уже в 2015 г. респонденты идентифицировали себя в равной мере как с людьми своей национальности, так и с гражданами России. В опросах конца 2017 г. это проявилось еще очевид-

нее. Ассоциирование себя с гражданами России оказалась по их результатам не только несколько выше, чем с другими общностями, но и ощущение силы связи с ней в “значительной степени” — не меньше, чем по этническому и по земляческому признаку. Но это — в первую очередь результат позиции доминирующего русского массива. На вопрос: “Кем Вы себя чувствуете в большей мере: скорее человеком своей национальности или скорее россиянином?” среди русских 44% ответили — больше россиянином, среди людей других национальностей больше россиянином чувствовали себя 34%. При этом 34–35% чувствовали себя “и тем, и другим в равной мере”. Скорее человеком своей национальности среди русских считали себя 19%, среди не русских — 26%. Нет значимых различий в осознании себя россиянином в возрастных группах¹⁵. В больших городах, особенно в мегаполисах, таких людей было несколько больше (на шесть процентных пунктов, чем в среднем по стране).

Обратим внимание, что при разных постановках вопроса, когда мы просим респондентов ответить на вопрос об ассоциировании себя и “с гражданами России”, и “с россиянами”, мы получали в 2015–2018 гг. высокие показатели: 74–84–90%. Вопреки мнению наших оппонентов, на повседневном уровне наши граждане вполне разделяют российскую, гражданскую идентичность, отделяя ее от этнической (этнонациональной). Вопрос в том, какое содержание вкладывают люди в эти отчетливо различающиеся в их понимании представления.

КАК ВОСПРИНИМАЕТСЯ РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

108 Нам уже приходилось писать, что при идентификации с гражданами России люди, прежде всего, называют общее государство — от 66% и более, затем общую территорию — до 54%, русский язык как общий государственный — 49%, и далее общую культуру (праздники, литература, искусство) — 37–47%, пережитые исторические события — 47% [Российское общество... 2015b; Дробижева, Рыжова 2015]. Это данные по общероссийскому опросу, где доминируют русские. И даже ими на приоритетное место были поставлены государство и территория. Вот почему российскую идентичность мы определяем как государственно-гражданскую.

Идентифицируя себя по этничности, люди на первое место ставят язык и культуру. В автономиях идентификация по государству встречается еще чаще. Ее называют до 80% респондентов, что вполне понятно: история и культура у каждого народа есть и своя, и общая для страны, а государство для всех россиян одно.

Так что те, кто не признает интегрирующим государство и территорию в консолидации россиян не имеют поддержки в массовом общественном сознании. Культура и общие исторические события объединяют, но реже.

В том, что объединяет россиян, есть и гражданская составляющая. 30% респондентов присоединяются к мнению, что их объединяет “ответственность за дела в стране”. Опросы в республиках — Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия) — в 2012–2013 гг. фиксировали, что там это мнение разделяли от 30 до 50% опрошенных. К тому же, обратим внимание, что на основной вопрос об идентичностях респонденты оценивали “насколько сильно они

¹⁵ Среди возрастной группы от 18 до 30 лет в значительной степени ощущают себя гражданами России 57%, а среди тех, кому больше 60 лет — 65%, но среди старших сильнее и ощущение этнических связей.

ощущают связь с гражданами России”, т.е. выражали представление о мере своей связности с согражданами. О значимой связи заявили более половины опрошенных. По данным ВЦИОМ на 2016 г. актуально такую связь ощущали 36%. Это тоже дает нам основание определять российскую идентичность как государственно-гражданскую.

Но проблема в том, что само государство понимается и воспринимается по-разному. Уровень легитимности разных институтов власти отличается. По результатам седьмой волны данного исследования Президенту РФ доверяло 69% опрошенных, Правительству – 38% и еще меньше законодательной и судебной властям – 29-21%.

Государство наше полиэтничное, и высокие показатели российской идентичности у нас совмещаются с сильной (хотя и уменьшающейся в тренде) этнической идентичностью. Поэтому актуален вопрос о роли этнического фактора в государственном строительстве. Данные исследования говорят о значимой поляризации массового сознания в отношении оценки статуса русских в государстве. Русские и люди других национальностей и в 1990-е, и в 2000-е годы придерживались несовпадающих позиций в этом вопросе.

Суждение “Россия – общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ” поддерживается не всеми (48%). Значительная часть наших сограждан, прежде всего русских, разделяет представление об особом статусе русского народа (см. табл. 2). При этом 10% полагают, что “Россия должна быть государством русских людей” и еще 30%, что “Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом”.

Почти за 20 лет с 1998 г. доля поддерживающих равностатусное положение граждан разных национальностей в государстве¹⁶ уменьшилось на 16%, а сторонников особого положения русских – выросло на 10%. Не менялась только доля тех, кто считает, что “Россия должна быть государством русских людей”. Эти представления являются основой идеологии построения национального государства русских, в котором все люди других национальностей представляют меньшинства. И, по мнению оппонентов законодательного закрепления политической нации, они соединяются не с россиянами, а с русскими¹⁷. Между тем в Конституции 1993 г. национальности, дающие названия республикам, имеют свои административные образования и входят в состав Федерации, а в политической практике их меньшинствами не именуют. К тому же надо иметь в виду, что среди русских 45% сторонников равностатусного положения людей разных национальностей, но среди нерусских россиян – 73%. Такая поляризация мнения объясняет острые дискуссии вокруг гражданской идентичности и требования этнически актуализированных акторов и среди русских, и среди представителей “титовых национальностей” республик ввести

¹⁶ Анализируя данные 1998 и 2004 гг., А.Г. Здравомыслов писал: “явно позитивным фактом является выбор последнего суждения (Россия – общий дом многих народов...) большинством респондентов. Значит, волна этнонационализма не захлестнула Россию и российское национальное самосознание” [Здравомыслов 2005: 355].

¹⁷ Телеканал “Культура”. Выпуск передачи “Что делать?” от 12 декабря 2016 г. “Нужен ли закон ‘о российской нации’ народам России и русскому народу в частности”.

в нормативно-правовые документы термин не просто “укрепление единства российской нации”, а “укрепление единства многонационального народа России (русской нации)”.

Таблица 2 (Table 2)

Динамика представлений россиян о роли русских в государственном строительстве в 1998-2017 гг., %

Dynamics of Russians' Views on the Role of Russians in Nation-Building in 1998-2017, per cent

Представления о том, каким должно быть российское государство				
	1998 г., в целом	2017 г., в целом	2017 г., русские	2017 г., россияне других национальностей
Россия должна быть государством русских людей	10,7	10	11	3
Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом	19,9	30	32	13
Россия – общий дом многих народов, оказывающих друг на друга влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	64	48	45	73

Данные за 1998 г. – ИКСИ. Данные за 2017 г. – проект ИС РАН, руководитель М.К. Горшков.

110 Турбулентность представлений в этнонациональной сфере подтверждается и ответами на другие вопросы. Подавляющее большинство (75%) в той или иной мере понимают поликультурность российского общества и соглашаются с тем, что “государство должно поддерживать культуры и религии всех народов России, как русских, так и нерусских”. И в то же время, 63% опрошенных считают, что государству следует в первую очередь поддерживать религию и культуру русского народа как этнического большинства (см. рис. 1).

Отношение к культурному многообразию у нас сопряжено с существованием республик в административно-территориальном пространстве страны. Поэтому актуальна дискуссия о направлении действий государства в отношении их автономии. Как известно, ЛДПР давно выступает за отказ от федеративного устройства страны, Г. Явлинский в период последней выборной кампании высказался за реальный федерализм, К. Собчак – против усиления централизации. Как известно, централизация фактически усиливалась. Это проявилось в 2017 г. в отказе Федерального центра от продления Договора о разграничении полномочий с республикой Татарстан¹⁸ и в реализации поручения Президента РФ о добровольном изучении родных и государственных языков республик и доведении преподавания русского языка во всех субъектах федерации до рекомендованного госстандартом¹⁹.

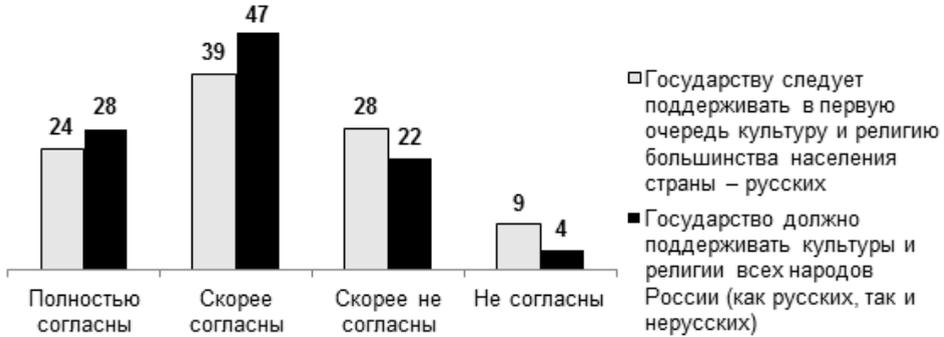
¹⁸ Предпосылкой подписания Договора с Татарстаном было то обстоятельство, что голосования по Конституции 1993 г. в республике не было.

¹⁹ В соответствии с разработанным Минобрнауки РФ методологическим указанием изучение государственных языков республик в школах будет добровольным, а число часов изучения русского языка будет доведено до нормы в 1200 часов.

Рисунок 1 (Figure 1)

Отношение россиян к возможным направлениям государственной национальной политики в сфере культуры, в % к опрошенным, осень 2017 г.

Russians' Attitude Towards Possible Directions of State Nation-Building Policy in the Sphere of Culture, in per cent to Those Surveyed, Autumn 2017

В субъектах федерации вставали вопросы бюджетного распределения средств. Они стимулировались внешнеполитическими событиями – сепаратизмом Каталонии в Испании, Шотландии в Великобритании. Данные опросов говорят о турбулентности в общественном сознании и по этому вопросу.

Наиболее популярно среди россиян пассивное согласие (ответ “скорее согласен”) с самостоятельностью народов в виде автономии республик (51%). В совокупности с теми, кто полностью поддерживает автономию (23%) – это 74%, таким образом, это мнение разделяют не только жители республик, так называемые титульные национальности, но и русские, которые не хотят конфликтов. Отметим, что мнения русских и нерусских в вопросах сохранения автономии республик внутри РФ совпадают: ее поддерживают большинство тех и других – 73 и 71%, соответственно. Упразднение республик не поддерживают 63%, при этом большинство русских и людей других национальностей – 62 и 63% респондентов, соответственно. Скорее всего, в памяти старшего поколения остается распад Союза и люди понимают, что ликвидация республик может привести к сепаратизму и стремлению к сецессии.

Исследователи гражданской интегрированности общества признают большое значение данной общности в представлениях о целях развития. Пока турбулентность в представлениях о желаемом многокультурном государстве сочетается с невысокой солидарностью относительно целей, которые могли бы сплотить современное российское общество. Отвечая на вопрос: “Какая идея могла бы сплотить людей во имя общих целей?”, респонденты не были консолидированными. Из 11 идей, предложенных в опросном листе 2015 г., ни одна не набрала 50%. Более 40% собрала лишь “Идея единения народов России в целях ее возрождения как великой державы” (43%). За нее высказались больше людей старшего и среднего возраста (47-51%), а молодые, те, кому 18-30 лет, – в меньшей степени (34%). В 2017 г. державнические идеи поддерживали 53% согласных с суждением “Россия должна быть великой державой с мощными вооруженными силами и влиять на политические процессы в мире”. Но и эти идеи поддерживаются не более чем половиной общества.

В ответах на вопрос о желаемых переменах лишь одна из предложенных 10 позиций – усиление социальной справедливости, жесткая борьба с коррупцией в верхних эшелонах власти – собрала 51% голосов. Таким образом, общероссийская идентичность стала разделяемой доминирующим большинством как русских, так и людей других национальностей, но проблема смыслового наполнения гражданской идентичности остается.

О МОБИЛИЗАЦИИ ПОЗИТИВНЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКОЙ, ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Итак, как видно из опросов, само понятие “российская идентичность” в общественном сознании воспринимается очевидным большинством населения и отделяется от этнической. Проблемы остаются в ее содержательном наполнении элементами гражданственности. Речь идет о приверженности граждан нормам правового государства, повышении легитимности институтов власти, уровня доверия в обществе и ответственности граждан за дела в стране, их равенства независимо от национальности и вероисповедания, преодолении разбалансированности взглядов относительно прав человека и групп меньшинств, в отношении которых, в соответствии с Конституцией, недопустима дискриминация. Актуализация этнической идентичности в стране остается высокой. По опросам весны 2018 г. 82% солидаризируются с мнением: “Я никогда не забываю о своей национальности” (в том числе 86% русских), 83% считают, что “В наше время человеку важно ощущать себя частью своей национальности” (в том числе 89% русских) и 43% согласились с мнением “Все средства хороши для защиты интересов моего народа”. Следовательно, этнический фактор, поддержание межэтнического согласия остается существенным элементом гражданской интегрированности в российскую идентичность.

При этом уровень ответственности граждан за дела в стране – важный показатель гражданской идентичности – остается невысоким. По результатам опросов ИС РАН 2011–2017 гг. лишь 30–33% респондентов чувствовали ответственность за дела в стране. По данным Левада-Центра в октябре 2017 г. “ответственность за то, что происходит в стране”, чувствовали также 33%.

Устойчиво невысокий уровень доверия сохраняется в общественном сознании и в отношении Государственной Думы (24%), Совета Федерации (26%), политических партий (16%), профсоюзов (22,5%), общественных и правозащитных организаций. Между тем доверие, является критически значимым фактором интеграционных процессов.

Наполнение гражданской идентичности смыслами фрагментарно. Солидаризация основана, как показывают опросы, главным образом на ассоциировании себя с государством, эмоциональных переживаниях, патриотизме, базирующемся на любви к Родине и потребности в защите. Положение Конституции страны о равноправии народов не воспринимается всеми гражданами. Общероссийские опросы показывают, что не более половины людей разделяют мнение о том, что в государстве люди всех национальностей должны обладать равными правами, а в республиках его поддерживают от 80 до 90%, в том числе русские. Это очевидный дисбаланс, который представляет серьезный риск. Обществу и государству его предстоит преодолеть.

До последнего времени общероссийская идентичность формировалась у нас в стране при высоком уровне этнического самосознания среди русских

и людей других национальностей. Опросами фиксировалось доминирование их позитивного совмещения. Но в условиях конфликтных ситуаций и конфронтации с западными странами очевидно просматривается этнический фаворитизм. Исторический опыт подсказывает – избежать радикализации национального и этнического самосознания помогает критичность к себе каждой стороны, стремление сохранить открытость, привлечение к переговорному процессу широких слоев общества.

Российская гражданская идентичность требует дальнейшей научной разработки и трансляции этих разработок в СМИ, образовательную сферу, интернет-сообщество. Только совместные усилия общества и государства смогут обеспечить развитие позитивной российской идентичности и ее гражданской составляющей.

Гудалов Н.Н. 2017. Национальные идентичности и международные отношения: нужно ли “изобретать” конструктивизм заново? – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 165-174. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.04.12>

Дробижева Л.М., Рыжова С.В. 2015. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 9-24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03>

Дробижева Л.М. 2017. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма. – *Мир России*. Т. 26. № 1. С. 7-31.

Здравомыслов А.Г. 2005. Релятивистская теория нации и динамика идентичности. – *Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа*. Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука. С. 341-356.

Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. 2017. М.: Весь Мир. 992 с.

Интервью с профессором Томасом Лукманом. 2002. – *Журнал социологии и социальной антропологии*. № 4. С. 5-14.

Клименко Е.В. 2015. Интеграция и различия. О гражданской нации в России. – *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 131-143. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.06.13>

Лубский А.В., Посухова О.Ю. 2016. Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России. – *Власть*. Т. 24. № 8. С. 39-48.

Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества. 2016. Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН. 400 с.

Митрошенков О.А. 2016. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям (социально-философский анализ). – *Власть*. Т. 24. № 2. С. 14-28.

Паин Э.А. 2004. *Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России*. М.: Новое издательство. 248 с.

Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. 2005. Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука. 396 с.

Российское общество и вызовы времени. Книга первая. 2015а. Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь Мир. 336 с.

Российское общество и вызовы времени. Книга вторая. 2015б. Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Весь Мир. 432 с.

Семененко И.С. 2016. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст. – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 8-28. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.03>

Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. 2017. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве. — *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 54-78. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05>

Bendix R. 1977. *Nation-Building and Citizenship: Studies of Our Changing Social Order*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press. 464 p.

Deutsch K.W. 1969. *Nationalism and Its Alternatives*. New York: Alfred A. Knopf. 445 p.

Hobsbaum E.J. 1992. *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge: Cambridge University Press. 214 p.

Parsons T. 1991. *The Social System*. London: Routledge. 575 p.

Weber M. 1968. *Economy and Society*. Vol. 1. Ed. by G. Roth, C. Wittich. New York: Bedminster Press. 389 p.

DOI: [10.17976/jpps/2018.05.09](https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09)

RUSSIAN IDENTITY: DISCUSSIONS IN THE POLITICAL SPACE AND DYNAMICS OF MASS CONSCIOUSNESS

L.M. Drobizheva^{1,2}

¹*Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

²*National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia*

DROBIZHEVA Leokadiya Mikhailovna, Dr. Sci. (Hist.), Principal Researcher, Head of the Center for the Study of Inter-Ethnic Relations, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences; Professor-Researcher, National Research University Higher School of Economics. Email: drobizheva@yandex.ru

Drobizheva L.M. Russian Identity: Discussions in the Political Space and Dynamics of Mass Consciousness. — *Polis. Political Studies*. 2018. No. 5. P. 100-115. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09>

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 14-28-0028 (“Dynamics of Social Transformation of Modern Russia in Socio-Economic, Political, Socio-Cultural and Ethno-Religious Context”).

Received: 08.05.2018. Accepted: 14.06.2018

Abstract. The article discusses theoretical issues related to the preparation of a legal act regulating relations in the field of strengthening the unity of the multiethnic people of Russia (the Russian nation). The project includes “preservation of Russian society as civil nation” and “strengthening of the all-Russian identity”. The article shows that the term “Russian (civil) nation” isn’t equivalent to the “Russian (ethnic) nation”, as well as why (during adjustment of the Strategy of the State Ethnic Policy until 2025) the formula “multinational people of Russia (political nation)” remains. The results of all-Russian representative surveys of the Institute of Sociology FNISC RAS and public opinion research centers showed that Russian identification does exist in the public consciousness. During the last 25 years, this identification has been growing, and in recent years is shown by 75-84% of Russians. We analyzed the dynamics in hierarchy of macro-identities. The Russian civil identity has become one of the dominating ones, along with the ethnic identity. Author’s attention is focused on the semantic content of the Russian identity. In people’s perception, Russian identity is based mainly on the common state and territory and has state-civil content. In the mass consciousness, the formation of civil identity is slowed down by low level of trust towards power institutions (except for the President of the Russian Federation), low legitimacy of laws and norms of civil society, low responsibility for affairs in the country (30-50%) and representations of the state as “common home” for all citizens, regardless of ethnicity, race and religion.

Keywords: Russian identity; civil identity; state and civil identity; ethnic identity; perception of the Russian identity; Russian nation.

References

Bendix R. *Nation-Building and Citizenship: Studies of Our Changing Social Order*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press. 1977. 464 p.

- Gudalov N.N. National Identities and International Relations Redux, or Is It Necessary to 'Reinvent' Constructivism? – *Polis. Political Studies*. 2017. No. 4. P. 165-174. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.04.12>
- Deutsch K.W. *Nationalism and Its Alternatives*. New York: Alfred A. Knopf. 1969. 445 p.
- Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. Civic and Ethnic Identity and Perception of the Preferable State in Russia. – *Polis. Political Studies*. 2015. No. 5. P. 9-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03>
- Drobizheva L.M. National Identity as a Means of Reducing Ethnic Negativism. – *Mir Rossii*. 2017. Vol. 26. No. 1. P. 7–31. (In Russ.)
- Hobsbaum E.J. *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge: Cambridge University Press. 1992. 214 p.
- Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie* [Identity: The Individual, Society, and Politics. An Encyclopedia]. Ed. by I. Semenenko. Moscow: Ves MIR Publishers. 2017. 992 p. (In Russ.)
- Interview with Professor Thomas Luckmann. – *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2002. No. 4. P. 5-14. (In Russ.)
- Klimenko E.V. Integration of the Diversity. Formation of the Civic Nation in Russia. – *Polis. Political Studies*. 2015. No. 6. P. 131-143 (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.06.13>
- Lubsky A.V., Posukhova O.Yu. Nation-Building Projects and Models of National Integration in Russia. – *Vlast'*. 2016. Vol. 24. No. 8. P. 39-48. (In Russ.)
- Mezhnatsional'noe soglasie kak resurs konsolidatsii rossiiskogo obshchestva* [Interethnic Accord as a Resource for the Consolidation of Russian Society: Monograph]. Ed. by L.M. Drobizheva. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 2016. 400 p. (In Russ.)
- Mitroshenkov O.A. Identity: From Theoretical Concept to the Administrative Influence (Socio-Philosophical Analysis). – *Vlast'*. 2016. Vol. 24. No. 2. P. 14-28. (In Russ.)
- Pain E.A. *Mezhdru imperiei i natsiei. Modernistskii proekt i ego traditsionalistskaya al'ternativa v natsional'noi politike Rossii* [Between the Empire and the Nation. Modernist Project and Its Traditionalist Alternative in the National Policy of Russia]. Moscow: Novoe Izdatelstvo. 2004. 248 p. (In Russ.)
- Parsons T. *The Social System*. London: Routledge. 1991. 575 p.
- Rossiiskaya identichnost' v usloviyakh transformatsii: opyt sotsiologicheskogo analiza*. Ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova [The Russian Identity in the Conditions of Transformation: The Experience of Sociological Analysis]. 2005. Ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow: Nauka. 396 p. (In Russ.)
- Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya* [Russian Society and the Challenges of Time. The First Book]. Ed. by Gorshkov M.K., Petukhov V.V. Moscow: Ves Mir Publishers. 2015a. 336 p. (In Russ.)
- Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraya* [Russian Society and the Challenges of Time. The Second Book]. Ed. by Gorshkov M.K., Petukhov V.V. Moscow: Ves Mir Publishers. 2015b. 432 p. (In Russ.)
- Semenenko I.S. Identity Politics and Identities in Politics: Interethnic Perspectives in a European Context. – *Polis. Political Studies*. 2016. No. 4. P. 8-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.03>
- Semenenko I.S., Lapkin V.V., Bardin A.L., Pantin V.I. Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity Policy in Post-Soviet Societies. – *Polis. Political Studies*. 2017. No. 5. P. 54-78. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.05>
- Weber M. *Economy and Society*. Vol. 1. Ed. by G. Roth, C. Wittich. New York: Bedminster Press. 1968. 389 p.
- Zdravomyslov A.G. Relyativistskaya teoriya natsii i dinamika identichnosti [Relativistic Theory of the Nation and Identity Dynamics]. – *Rossiiskaya identichnost' v usloviyakh transformatsii: opyt sotsiologicheskogo analiza* [The Russian Identity in the Conditions of Transformation: The Experience of Sociological Analysis]. Ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow: Nauka. 2005. P. 341-356. (In Russ.)